

Отзыв официального оппонента на диссертационное исследование Поздеевой Галины Петровны «Особенности числового согласования в диалектах селькупского языка» по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (самодийские языки – селькупский язык).

Диссертация Г.П. Поздеевой «Особенности числового согласования в диалектах селькупского языка», посвященная вопросам самодийского синтаксиса и диалектологии, относится к области как синхронного, так и исторического языкознания. С одной стороны, в исследовании демонстрируется ряд чисто дескриптивных процедур: эксплицируется и классифицируется материал, позволяющий провести анализ числового согласования в нескольких типах синтаксических конструкций селькупского языка. С другой стороны, предпринимается опыт сравнительно-исторического рассмотрения этого материала как на внутриселькупском, то есть междиалектном уровне, так и в свете данных северносамодийских языков. Сравнительно-историческая часть работы включает последовательную синтаксическую реконструкцию, затрагивающую не только праселькупское, но и прасамодийское состояние. Таким образом, стратегии числового согласования в анализируемых диссертантом синтаксических структурах предстают как отражение определенных праязыковых моделей. Системный подход к вопросам исторического синтаксиса относится к числу главных достоинств работы – как, впрочем, и само по себе обогащение этой отрасли за счет данных малых уральских языков.

Нельзя не отметить, что сравнительно-историческое изучение синтаксических феноменов в целом является недостаточно востребованной, хоть и в какой-то степени традиционной областью компаративистики. Исследования в этой сфере позволили получить ряд довольно интересных результатов, и все же здесь наблюдается менее интенсивный прогресс, чем, вероятно, хотелось бы энтузиастам. Среди причин такой ситуации – большая трудоемкость сбора фактов из области синтаксиса, особенно в случае бесписьменных, недостаточно полно описанных, социально непрестижных и исчезающих языков, а также сама природа синтаксических структур, историческая трансформация которых не подчиняется регулярным законам типа фонетических. Исторический синтаксис финно-угорских и самодийских языков – слабо разработанное направление. Его можно было бы развивать – даже несмотря на вышеупомянутые практические и теоретические ограничения – как с учетом уже накопленного методологического опыта, так и с помощью новых методик, в том числе ранее вообще не применявшихся и

впервые апробируемых именно на уральской почве. Диссертация Г.П. Поздеевой, несомненно, послужит такому развитию.

Конкретный объект синхронного и исторического изучения – числовое согласование в именных группах вида «количественное числительное + существительное» и в конструкциях, представляющих собой сочетания таких именных групп с глаголами, а также в конструкциях вида «существительное со значением парных предметов + глагол».

Еще один круг вопросов, затрагиваемый диссертантом – диалектное членение и фонетические критерии идентификации диалектов.

Диалектологическая проблематика приобретает особую значимость в случае таких языков, как селькупский, который не только не имеет единого стандарта, но и распадается на несколько существенно различающихся диалектных групп. В работе корректируется принятая в настоящий момент классификация селькупских диалектов, и предложенные автором поправки к ней выглядят немаловажными как для научного описания селькупского языка в целом, так и в контексте предпринимаемого далее сравнительно-исторического исследования синтаксических конструкций.

Выбор тематики, который можно с уверенностью назвать обоснованным, определяет высокую степень актуальности и новизны. Последовательная праязыковая реконструкция числового согласования имен, глаголов и числительных, как это ни странно, до сих пор практически не предпринималась даже в индоевропеистике. В свою очередь, коррективы, вносимые в картину диалектного членения селькупского языка, выглядят заполнением совершенно определенной научной лакуны. К этому нужно добавить, что они являются хорошо фундированными, так как основаны на уточненных и дополненных сведениях о междиалектных фонетических соответствиях, на новой информации о свойствах некоторых диалектов и о диалектной идентичности отдельных населенных пунктов.

Элемент новизны обусловлен также набором задействованных материалов и особенностями использованной методики. Для верификации имеющихся представлений о составе и соотношении селькупских диалектов, а также для получения как можно более репрезентативной выборки синтаксических примеров автор обращается к многотомному селькупскому архиву А.П. Дульзона, хранящемуся в виде рукописных томов на кафедре языков народов Сибири Томского государственного педагогического университета. В диссертации отмечается, что для решения диалектологических вопросов этот архив ранее не использовался. Существенный и отчасти инновационный методологический момент заключается в том, что как синхронные, так и диахронические выводы автора основаны на полной выборке релевантных данных. Эти последние, таким образом, подаются преимущественно не по

принципу отдельных примеров-иллюстраций, а по принципу исчерпывающего перечисления.

Как следует из сказанного выше, одним из главных методов, применяемых автором, является сравнительно-исторический.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и списка сокращений; прилагаются также список селькупских информантов и список томов полевых записей из селькупского архива А.П. Дульзона.

Во введении обосновывается выбор темы, описываются используемый материал, источники и методы работы, объясняются цели, задачи, теоретическая новизна, значимость и актуальность исследования, приводятся сведения о его апробации.

Первая глава «История вопроса» включает два раздела: «Основное содержание и история развития категории числа имен существительных в языках различных типов» и «Общая характеристика морфологических способов выражения категории числа имен существительных в северносамодийских языках».

В первом разделе главы, посвященном общим закономерностям и характеристикам категории числа имен существительных в языках мира, делается обзор избранной литературы по соответствующим вопросам и дается очерк различных типологических вариантов выражения и структурирования рассматриваемой категории. Обозначается разнородность ее грамматического и семантического наполнения – в частности, упоминается редкое, но все же существующее тройственное число, обнаруженное в некоторых языках Австралии, Новой Гвинеи и Меланезии. Приводится базовая универсалия Дж. Гринберга, согласно которой двойственное число обязательно предполагает присутствие в той же морфологической системе множественного числа, а тройственное – присутствие в системе двойственного. Резюмируются известные наблюдения относительно взаимосвязи функциональных и структурных особенностей категории числа с типологическими свойствами языка – в качестве примеров упоминаются, в частности, несхожие закономерности использования единственного и множественного числа в агглютинативных, флективных и агглютинативно-синтетических языках. Отдельно комментируется ситуация, наблюдаемая в языках так называемого изолирующего строя. Также дается обзор морфологических средств выражения категории числа существительного (аффиксация, внутренняя флексия, супплетивизм и др.).

Тема второго раздела первой главы – морфологическое выражение категории числа имени существительного в северносамодийских языках.

Соответствующие северносамодийские системы – ненецкая, энецкая и

нганасанская – описываются в диссертации в связи с тем, что основной объект анализа, то есть структурные типы согласования существительного с числительным и глаголом в селькупских диалектах, рассматривается автором не только в синхронном, но также в диахроническом аспекте и, в частности, в рамках сравнения с аналогичными северносамодийскими структурами.

Источником при описании северносамодийских именных парадигм числа послужили, согласно замечанию автора, данные М.К. Амелиной (ненецкий), А.Б. Шлуинского (энецкий) и В.Ю. Гусева (нганасанский).

Во второй главе, которая называется «Новый взгляд на диалектное членение селькупского языка. Категория числа имени существительного в диалектах селькупского языка», также выделяются два раздела.

Первый раздел «Верификация общепринятого диалектного членения селькупского языка. Новая диалектная классификация» посвящен анализу и корректировке традиционно используемых критериев идентификации селькупских диалектов. В начале раздела подробно описываются различные варианты диалектной классификации, предлагавшиеся для селькупского языка представителями разных поколений ученых. Ознакомившись с этим описанием, можно выделить, с одной стороны, классификации, так или иначе построенные на экстралингвистических факторах, с другой – классификации чисто языкового характера. Схемы диалектного членения, основанные преимущественно на нелингвистических критериях, были предложены К. Доннером (по географическому принципу с учетом лингвистических данных) и А.П. Дульзоном (на основании старого родоплеменного деления).

Остальные исследователи брали за основу чисто языковые соотношения, однако классификации, принадлежащие разным авторам, заметно различаются. Так, например, М.А. Кастрен, первым применивший научный подход к рассматриваемой проблеме, выделял три наречия, а Е.А. Хелимский – шесть. Приступая к обсуждению соответствующей проблематики, диссертант принимает в качестве рабочей модели схему диалектного членения, представленную Т. Януриком, в которой определенным образом детализируется первичное разделение селькупского диалектного континуума на три группы.

С целью проверки имеющихся версий относительно состава селькупских диалектов к анализу были привлечены большой томский архив А.П. Дульзона, текстовые материалы из архива Л.А. Варковицкой и аутентичные сказки, собранные в издании «Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. Том 2», а также сведения из «Северноселькупского словаря» Е.А. Хелимского и из диалектологического словаря селькупского языка. С помощью четырех последних источников был произведен дополнительный сбор материала по северным диалектам.

Текстовый и словарный массив, оказавшийся таким образом в распоряжении автора, был проанализирован с учетом так называемых диалектно-дифференцирующих признаков, разработанных Е.А. Хелимским. Эти признаки основаны на четких консонантных соответствиях между диалектами, возникших на месте определенных праселькупских согласных. В разделе наглядно показано, что в действительности многие из таких междиалектных соответствий нарушаются. (Здесь нужно отметить, что ситуация, с которой приходится иметь дело при сравнительном изучении фонетики селькупских диалектов – даже если ограничиться консонантизмом, – довольно сложна именно из-за отклонений от ожидаемой единообразной рефлексии: наблюдается как бы немотивированное «расщепление» рефлексов в пределах одних и тех же диалектов. Среди причин такого явления – очевидно, междиалектные контакты, включая лексические заимствования и диалектный «билингвизм». Кроме того, населенный пункт может считаться ареалом бытования того или иного однозначно идентифицированного диалекта, и именно к этому последнему в таком случае будут относиться сделанные здесь полевые записи, но на самом деле население этого места может быть диалектно неоднородным, что как раз и может объяснять фонетический разнобой. Появлению смешанного населения, равно как и интенсификации междиалектных контактов, способствуют локальные миграционные процессы, переселение определенных групп из одних районов в другие).

Диссертант тщательно анализирует случаи подобных несоответствий, приводя в табличной форме этимологически тождественные слова разных диалектов, как отклоняющиеся, так и не отклоняющиеся от ожидаемой рефлексии. Соотношение диалектов по большинству дифференцирующих признаков Е.А. Хелимского подвергается пристальному разбору. Выясняется, что в определенных случаях некоторые из этих признаков больше не работают. Так, южноселькупские диалекты уже невозможно идентифицировать по нулевой рефлексии праселькупского носового велярного в интервокальной позиции, равно как и по наличию свистящего сибиланта в соответствии с патализованным шипящим других диалектов: просмотр материала показывает, что во второй половине XX века специфически южные рефлексии в этих случаях были утрачены и заменены рефлексиями, свойственными центральным диалектам.

Новым классификационным выводом становится констатация того, что селькупский диалект села Иванкино, конвенционально считающийся южным, в силу двойственной или однозначно «не южной» рефлексии ряда фонем скорее должен идентифицироваться как занимающий промежуточное положение между южными и центральными диалектами. Другой нетривиальный постулат заключается в том, что подтверждается мнение

финского лингвиста Я. Алатало, согласно которому записи из архива А.П. Дульзона, сделанные в селе Напас, отражают не один, а два диалекта – южный и центральный. Причины диалектной неоднородности этого населенного пункта связаны с тем, о чем говорилось выше – некоторые из опрошенных здесь информантов оказались переселенцами из другой диалектной зоны.

С учетом этих результатов диссертант предлагает скорректированную схему диалектного членения селькупского языка, которая несколько отличается от схемы Т. Янурика и демонстрирует, в частности, не три, а четыре диалектные группы, включая промежуточную центрально-южную, представленную диалектом села Иванкино.

Во втором разделе второй главы, имеющем название «Общая характеристика категории числа в диалектах селькупского языка», после довольно насыщенного обзора литературы дается описание семантических и морфологических свойств селькупских форм единственного, двойственного и множественного числа существительных. Помимо базовых сведений о категории, здесь можно найти эксплицитное представление парадигматических систем числовых и падежных показателей имени существительного в том виде, в котором они засвидетельствованы в различных диалектах. Материал приводится в табличной форме. Таким образом, парадигмы именного словоизменения по линии числа и падежа даются с учетом диалектных различий. При этом, впрочем, выясняется, что в сфере падежных окончаний существенных различий между диалектами нет.

В конце второго раздела следует краткий очерк о специфике имени числительного в селькупском языке.

Самая большая по объему часть работы приходится на третью главу, которая названа «Анализ текстовых и полевых данных по типам согласования имен существительных и глаголов в рассматриваемых конструкциях в самодийских языках. Попытка реконструкции праселькупских и прасамодийских стратегий употребления числовых форм имени существительного и глагола». Эта глава посвящена тому, что заявлено в качестве центральной темы, а именно формальным вариантам числового согласования существительных и глаголов с количественными числительными, а также вариантам числового согласования существительных, обозначающих парные предметы, с глаголами. Глава разбита на три раздела в соответствии с тремя обобщенными синтаксическими конструкциями, выделенными диссертантом в качестве сепаратных объектов исследования. Названия разделов представляют собой определения этих конструкций, и, соответственно, каждый раздел посвящен одной из них: «Конструкции «количественное числительное (> 2) +

существительное и глагол» в диалектах селькупского языка», «Конструкции «количественное числительное '2' + существительное и глагол» в диалектах селькупского языка», «Конструкции «существительное, обозначающее парные предметы + глагол» в диалектах селькупского языка». Каждая конструкция анализируется с точки зрения числового согласования ее элементов с опорой на полную выборку соответствующего материала, сделанную по нескольким селькупским источникам, причем выборки примеров по разным диалектам в случае каждой конструкции рассматриваются отдельно. Демонстрируется большое количество материала. В каждом разделе на основе сравнения диалектных данных делаются выводы о стратегиях числового согласования в соответствующей праселькупской конструкции; далее привлекается структурно тождественный материал северносамодийских языков, и с помощью праселькупско-северносамодийского сравнения выводятся – в той степени, в какой это возможно – аналогичные синтаксические закономерности для прасамодийского.

(В начало первого раздела третьей главы вставлен небольшой обзор работ, касающихся числового согласования имен существительных с количественными числительными – упоминаются, в частности, наблюдения А. Зализняка и И. Мельчука).

Специфика ситуации в том, что для селькупского языка характерна значительная вариативность стратегий числового согласования, по крайней мере в тех синтаксических структурах, которыми занимается автор. Так, в случае конструкций с числительными больше двух (типа «три человека пришли») ознакомление с селькупскими примерами позволяет увидеть, что и существительное, и глагол в целом могут употребляться как во множественном, так и в единственном числе. И даже реконструкция на основе междиалектного сравнения, производимая автором по строгим формальным принципам, имеет результатом перенос все той же вариативности на праселькупский уровень. Единственное четкое правило, которое здесь удастся сформулировать для праселькупского числового согласования подлежащего с глаголом – это возможность употребления множественного числа глагола только с одушевленным подлежащим (хотя приходится констатировать, что при одушевленном подлежащем глагол мог оформляться также и единственным числом). Несколько более определенные правила выводятся автором для соответствующей прасамодийской конструкции: привлечение данных северносамодийского позволяет, в частности, высказать гипотезу о регулярном распределении множественного и единственного числа глагола в зависимости от одушевленности или неодушевленности подлежащего.

Несмотря на некоторые проблемы, связанные прежде всего со спецификой селькупского синтаксиса, третья глава представляет собой пример качественного и методологически инновационного компаративистического исследования.

В целом работа заслуживает самой высокой оценки. Диссертант проявляет себя как сформировавшийся представитель сильной научной школы, демонстрирует творческий подход к сложным исследовательским задачам и владение большим арсеналом современных лингвистических методов. Особо нужно отметить исключительную компетенцию автора в вопросах селькупской диалектологии, блестящее владение материалом и тщательность при работе с большими массивами данных. Не будет преувеличением назвать диссертацию Г.П. Поздеевой заметным вкладом в уралоистику и в изучение языков России.

Однако в дополнение к этому имеет смысл высказать ряд замечаний.

Тема исследования обозначена как «Особенности числового согласования в диалектах селькупского языка», а первая глава называется «История вопроса». С точки зрения логики и практики написания научных работ несколько странно, что в «Истории вопроса» мы находим много сведений о числе имени существительного в языках мира и в северносамодийских языках, но не находим практически ничего, что непосредственно касалось бы селькупского языка. В частности, в этой главе отсутствует ожидаемый в свете ее названия обзор исследований по числовому согласованию в селькупском. Такой обзор, правда, в диссертации дается, равно как дается и описание селькупских числовых парадигм, но только во втором разделе второй главы. Такое впечатление, что автор хотел написать текст по общепринятому композиционному канону, но не совсем справился с этой задачей.

Диссертация посвящена изучению синтаксических структур, в которых задействован глагол, и касается в равной степени именного и глагольного числового согласования. Поэтому, строго говоря, не совсем понятно, почему в дескриптивных разделах, посвященных описанию категории числа в селькупском и северносамодийских языках (т.е. в 2.2. и 1.2.) уделено внимание выражению числа и смежных с ним категорий лишь в парадигмах существительного, но не в парадигмах глагола.

Аналогичным образом возникает вопрос, почему объектом теоретического и обобщающего рассмотрения становится только категория числа у имени существительного, но не феномен согласования по числу у глагола. Особенности числового согласования глагольных словоформ, наблюдаемые в различных языках, в ряде случаев весьма своеобразны, крайне интересны, и,

главное, не менее важны для данного исследования с точки зрения проработки теоретического и типологического фона, нежели выражение числа как свойство имени существительного. Если считать, что последнее требовало специального экскурса в свете выбранной проблематики, то стоило бы, вероятно, затронуть аналогичную тему и в применении к глаголу. Тем более, что, например, такая черта селькупского глагольного согласования, как взаимозаменяемость единственного и множественного числа, в той или иной мере обнаруживает параллели в ряде других языков.

Мы не будем предъявлять автору претензию в связи с графическим разнообразием в написании селькупских слов, поскольку в диссертации выдерживается принцип прямого цитирования источников. Однако остается загадкой, почему на стр. 80 латиницей записаны примеры из русского языка, при том, что они не являются цитатой из какой-либо зарубежной работы.

Особых претензий к стилю работы нет, однако местами все же встречаются пассажи, нуждающиеся в серьезной правке. Так, на странице 66 читаем: «Далее для сравнения и верификации результатов общепринятых морфологических показателей числа и падежных показателей селькупского языка мы приводим сводную таблицу общепринятой парадигмы склонения имени существительного [СРДС 2005:320] и сводные таблицы, которые демонстрируют падежные показатели по каждой диалектной группе (и конкретно населенному пункту) привлеченной нами в исследовании». Здесь возникают не только стилистические и пунктуационные, но и чисто смысловые вопросы, прежде всего по поводу слов «результат» и «общепринятый».

Третья глава называется «Анализ текстовых и полевых данных по типам согласования имен существительных и глаголов в рассматриваемых конструкциях в самодийских языках. Попытка реконструкции праселькупских и прасамодийских стратегий употребления числовых форм имени существительного и глагола». Очевидно, что такой длинный и громоздкий пассаж совершенно не подходит для названия главы.

Диссертация оформлена в целом аккуратно, но все же кое-где встречаются досадные технические недочеты, искажающие смысл. Таблица № 4 на стр. 26 в разделе 1.2. озаглавлена «Сводная таблица показателей категории числа имени существительного в самодийских языках» и проанонсирована в предыдущем абзаце как представляющая «обобщенные результаты образования грамматических чисел в самодийских языках», однако речь в этом месте, как и во всем разделе, идет не вообще о самодийских, а о северносамодийских языках, и таблица содержит лишь северносамодийские данные. В следующей за таблицей фразе возникает гибридное выражение «языки самодийской подгруппы», с еще большей отчетливостью

указывающее на ошибку – разумеется, имелась в виду северносамодийская подгруппа. Кстати, непонятно, зачем в вышеупомянутой таблице № 4 два раза повторена строчка с одними и теми же ненецкими показателями – видимо, это тоже технический казус.

Можно также заметить несоответствия между названиями отдельных разделов в тексте работы и в оглавлении. Раздел 1.1. в тексте называется «Основное содержание и история развития категории числа имен существительных в языках различных типов», а в оглавлении – всего лишь «Категория числа имен существительных в языках различных типов». В названии раздела 2.2. снова налицо расхождение: в тексте идет «Общая характеристика категории числа в диалектах селькупского языка», тогда как в оглавлении – «Обзор исследований категории количества на материале диалектов селькупского языка».

Однако все эти спорные моменты и недочеты не отменяют высокую ценность диссертации. Было бы удачно, если бы она могла быть опубликована в виде монографии (для чего, однако, понадобится некоторая редактура).

По теме диссертации автором опубликовано несколько статей, причем большинство – в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Автореферат в достаточной степени отражает содержание исследования. Диссертация соответствует пункту 9, 10 действующего Положения о порядке присуждения ученых степеней. Диссертант заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации (самодийские языки – селькупский язык).

12 февраля 2015 года

Решетников Кирилл Юрьевич,

кандидат филологических наук, доцент кафедры культурологии и социальной коммуникации Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ

Москва, пр. Вернадского, 82 cyrilreshe@yandex.ru +7 968 565 55 93

ЗАВЕДУЮЩИЙ
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К. Э. Н. К. К. ГОНДАРЕВ